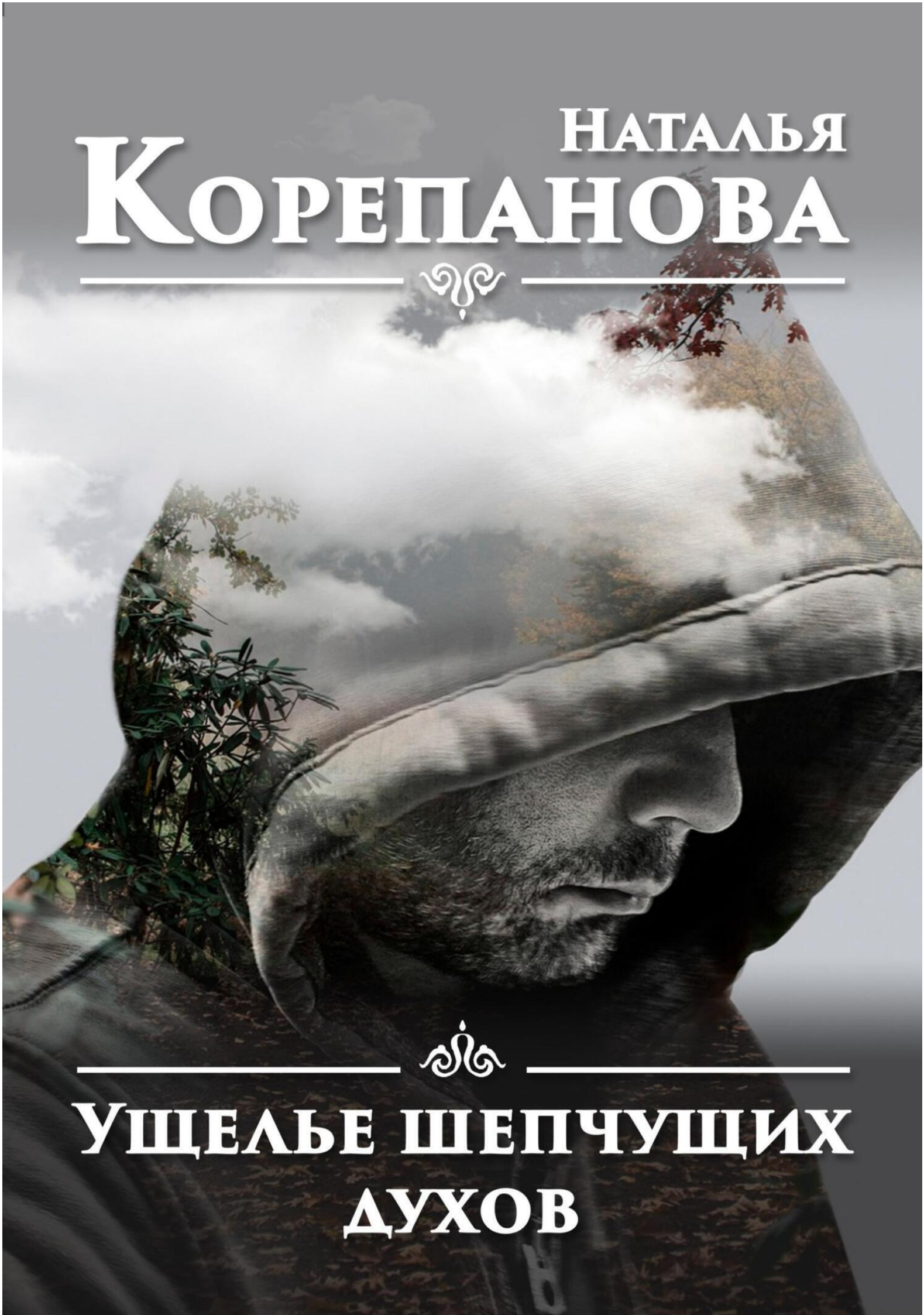
Наталья

Корепанова



Ущелье шепчущих духов

Наталья Корепанова

Ущелье шепчущих духов

«Автор»

2024

Корепанова Н.

Ущелье шепчущих духов / Н. Корепанова — «Автор», 2024

Олег и Костик едут в автобусе по горному серпантину. Внезапно с горы спускается сель и уносит автобус в пропасть. Ребятам чудом удаётся выжить. Они пытаются выйти к людям, но компас крутит стрелкой по кругу, небо закрыто грозовыми тучами и определить стороны света нет никакой возможности. Дождь продолжает лить, и Костик предлагает поискать укрытие. Добравшись до реки, приятели видят на берегу девушку. Обрадовавшись, парни идут к ней, надеясь на помощь. Но вот не пожалеют ли они об этой встрече?

© Корепанова Н., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Ущелье шепчущих духов 5
Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Наталья Корепанова
Ущелье шепчущих духов

Ущелье шепчущих духов

Глава 1

Олег застонал от боли в руке, открыл глаза и в первый момент не понял, где находится. Но воспоминания тут же накрыли волной, и он снова застонал, теперь уже от охватившего его ужаса.

Зачем он поддался на провокацию Костика и поехал вечерним рейсом? Собирался ведь выехать следующим утром! Нет, согласился на уговоры друга: потусим в ночном клубе, погуляем по городу, посмотрим достопримечательности…

Вот и посмотрели.

А сейчас даже дышать было тяжело. На груди словно камень лежал.

Впрочем, почему – «словно»? Он действительно лежал под грудой камней. Ему очень повезло, что с головой не засыпало. Да и рука одна свободна. Можно потихоньку разгрести этот завал. А вот со второй рукой, кажется, проблема. В локте стреляет так, что в глазах темнеет.

Медленно повернул голову и закусил губу: картина открывалась безрадостная. Метрах в пяти от него лежал Костик, и под его головой расплывалась кровавое пятно. А дальше… дальше лучше было и не смотреть. Смятый в лепёшку автобус почти утонул в селевой грязи и, судя по всему, выбраться из него никто не успел. Им с Костиком невероятно повезло: перед самой катастрофой Костя открыл окно, чтобы сфотографировать молнию. А когда автобус начал свой полёт в пропасть, их в это окно и выкинуло, изрезав напоследок разбившимися стёклами. Но, раз он до сих пор жив, никаких важных сосудов не задело.

Покряхтывая от боли и вкладываемых усилий, Олег с трудом выбрался из-под завала. На покорёженный автобус старался не смотреть: даже представлять не хотелось, что произошло с пассажирами. Ощупал руку: нет, вроде, не перелом. Наверное, просто по нерву хорошо попало, вот он и стреляет болью, заставляя сжимать зубы, чтобы сдержать стон.

Хотел встать, но понял, что не сумеет: от пережитого в ногах была противная слабость, и он не стал рисковать. Хватит с него руки, незачем нарываться на новое падение. Споткнётся на какой-нибудь рытвине или поскользнётся в грязи, и уедет дальше в пропасть, в бушующую внизу реку. Дождь-то так и льёт, сель в любую секунду может снова с места сдвинуться. Надо скорее убираться отсюда.

На четвереньках подполз к лежащему неподалёку другу.

Впрочем, какой он друг? Так, пляжный знакомый. Они и познакомились-то всего два дня назад, почти перед самым отъездом.

А как всё хорошо начиналось! Море, пляж, девушки… книжки, которые он читал, спрятавшись от солнца под огромный пляжный зонт… Он и представить себе не мог, чем закончится такой хороший отдых.

Впрочем, воспоминаниями он займётся позже. А сейчас нужно посмотреть, жив ли Костя, и подумать, что делать дальше.

Осторожно перевернул приятеля на спину, осмотрел голову. Вроде, череп цел, кровь из полученных осколками ранок натекла. Но глубоких порезов нет. Чего ж он в отрубе-то валяется? Может, сотрясение получил?

И тут Костик пошевелился и застонал.

Олег обрадованно похлопал его по щекам:

– Эй, очнись уже, хватит в луже валяться.

– Где мы? – Костя открыл глаза, мутным взглядом посмотрел на склонившегося над ним Олега. – Что произошло?

– Мы попали в грязевую лавину. В сель, – Олег старался держаться, но от страшных воспоминаний его потряхивало, а губы продолжали дрожать, несмотря на все его старания взять себя в руки. – Костик, надо уходить, пока нас не унесло в реку. Из неё мы точно не выберемся.

– Сель? – Костя провёл рукой по голове, взглянул на окровавленную ладонь и поморщился. Потом сел, и по тому, как аккуратно он это сделал, Олег понял, что приятеля тоже изрядно помяло.

Костик огляделся и кивнул на едва видимый под слоем грязи автобус:

– Там кто-то остался?

– Вряд ли, – Олега уже трясло так, что зубы постукивали. – Давай уйдём отсюда!

– Посмотреть надо, вдруг кто живой есть.

Костик хотел встать, но Олег вцепился ему в руку:

– Ты сам-то в это веришь?

И приятель, вздохнув, качнул головой:

– Нет. Да даже если и есть, мы их не вытащим. Тут техника нужна.

– Вот и пошли. Выберемся отсюда, вызовем скорую и МЧС-ников. А так мы и им не поможем, и сами сдохнем.

– Ты прав, – Костик оперся на плечо Олега, тяжело поднялся, помог встать приятелю. – Пошли.

Сколько они выбирались из грязевой лавины, Олег потом вспомнить не мог. Ему показалось, что целую вечность. Ветер бросал в лицо дождевые капли, заставляя щуриться, ноги подгибались, скользили по размокшей глине, спотыкались о камни. Однажды он поехал вниз,

не удержавшись на сыром склоне, и только какой-то колючий куст, оказавшийся на дороге, спас его от неминуемого падения в реку. А он потом долго не мог опомниться, и Костику пришлось его тащить за собой и подбадривать «добрыми» словами, идущими от самого сердца. Олег даже не думал, что весельчак Костя умеет так ругаться.

Но всё когда-нибудь заканчивается. Закончился и их спуск, и они оказались на каменистом дне глубокого ущелья. И наконец добрались до большого валуна и без сил уселись рядом, привалившись к нему спинами.

Некоторое время они молча сидели, отдыхая после тяжёлого и неприятного перехода, потом Олег выдавил:

– Где мы?

– А хрен его знает, – Костик сплюнул красную от крови слюну и огляделся. – Я уже давно пытаюсь это определить, но – не могу. Не узнаю я местность. А ведь вроде за отпуск все окрестности излазил.

– Зачем?

– Да просто так. Я люблю природу. Каждое лето то в пеший поход ухожу, то на байдарках сплавляюсь. Какого лешего в этом году на юг попёрся – сам не знаю. Мать достала: съезди, да съезди. Мол, какой же ты путешественник, если моря не видал. А я тут чуть со скуки не сдох. На всех экскурсиях побывал, но что за радость – толпой ходить?

– Зато сейчас можешь одиночеством насладиться, – с явным сарказмом отозвался Олег, и Костя усмехнулся:

– Умеешь ты человека подбодрить. Ладно, не ссы. Сейчас сориентируемся, куда нам идти. А ты скорую вызови, я-то свой мобильник в руках держал, когда в окно вылетел. Так что без связи остался.

Олег кивнул и полез в карман за телефоном. Но, хоть экран мобильника и засветился, но ни одного соединения сделать не удалось. Связи не было, зато батарея садилась прямо на глазах, хотя обычно зарядки хватало на сутки. 45%, 42%, 38%, 27% – цифры менялись чуть не каждую секунду и, наконец, экран, напоследок мигнув, погрузился в темноту.

Олег растеряно посмотрел на разрядившийся телефон и поднял глаза на приятеля, который с таким же недоумением смотрел на компас в своей ладони.

– Слушай, здесь связи нет. И телефон у меня сел, – произнёс Олег.

– А у меня компас сошёл с ума, – Костик протянул руку, и Олег увидел, что стрелка прибора вращается, как сумасшедшая, так, что от её вращения в глазах рябит.

– Наверное, какая-то аномалия? – неуверенно произнёс Олег, и они с приятелем уставились друг на друга, пытаясь понять, что же им теперь делать.

– Темнеет, – наконец, прервал тяжёлое молчание Костик. – Нужно какое-нибудь укрытие найти, костёр развести, просушиться. А то ночи уже холодные, так и воспаление лёгких подхватить недолго.

– Да где тут сушиться? – Олег с отчаянием огляделся, но кругом были только грязь и камни, да река шумела, мчась через пороги и перекрывая своим гулом даже далёкое погромыхивание уходящей в горы грозы. Но дождь заканчиваться и не думал, просто из ливня превратился в мелкую нудную изморось.

Одежда уже пропиталась водой насквозь, неприятно липла к телу и не только не грела, а, скорее, вымораживала последнее тепло. В летних белых кроссовках, которые Олег так любил, хлюпала вода, да и белыми их сейчас мог назвать только человек с очень богатым воображением. Или – с чрезвычайно плохим зрением. Рюкзак сгинул вместе с автобусом. А ведь там, помимо одежды, были сувениры, на поиск и покупку которых он потратил несколько вечеров: пляжная шляпа – для мамы, трубка в виде головы чёрта – для дяди Васи, маминого хахаля, с которым Олег был во вполне приятельских отношениях, магнитик на холодильник – тёте

Вале, маминой сестре. И так далее, всем родственникам по списку, чтобы никого не обидеть. Столько денег на это истратил! Лучше бы лишний раз в аквапарк сходил.

Но кто ж знал, что так получится?

Олег подавил тяжёлый вздох и с надеждой посмотрел на приятеля, который напряжённо вглядывался в наступающие сумерки:

– Что ты предлагаешь?

– Нужно перебраться через реку. Видишь, на другом берегу в горе пятно темнеет? Мне кажется, это – вход в пещеру.

– Пещера? – Олег проследил за взглядом Костика. Потом опустил глаза на бурлящий поток, представил, как они через него перебираться будут и озадаченно спросил: – Ты как себе переправу представляешь? Мы же не выплывем! И вообще, нам нельзя уходить далеко от автобуса. Его искать станут, нам просто нужно продержаться до той поры, пока спасатели не приедут.

Костик задумчиво взглянул наверх, где остался автобус с погибшими пассажирами, и вдруг земля под ногами дрогнула. Раздался оглушительный треск, и по дороге, извиваясь, как гигантская анаконда, потянулась трещина, расползаясь всё шире, захватывая всё новые и новые пласты. И земля, не выдержав собственной тяжести, поползла вниз. Громадный оползень, вздрагивая при каждом новом подземном толчке, с корнем выворачивал деревья, забирал в свои объятия огромные валуны, и, наконец, добравшись до автобуса, попросту покрыл его сверху толстенным пластом каменистой земли так, что теперь отыскать его стало просто нереально.

Олег рванулся в сторону, но Костик схватил его за руку и, дёрнув, припечатал к камню:

– Стой!

– Пусти! – Олег был на грани истерики, и Костя заломил ему руку назад, не давая шевелиться:

– Не дёргайся! Оползень мимо ползёт, нас не заденет.

– А если…

– А «если», то ты так и так не убежишь.

И Олег замер, прижавшись щекой к шершавому камню и тяжело, с всхлипами, дыша. А когда земля трястись перестала, и Костя отпустил его руку, сполз на землю, пытаясь справиться с сотрясающей всё тело дрожью.

Покосился на приятеля: он что, железный? Супермен чёртов!

Было стыдно за свою слабость, и в то же время нарастала злость: всё из-за него, из-за Костика! Не уговорил бы его поехать вечерним автобусом, ничего бы не было! Сидели бы сейчас в баре, или по берегу гуляли, наслаждаясь последними минутами отпуска. Всё он, он во всём виноват!

А Костик, не подозревая, какие мысли мучают его собрата по несчастью, прикидывал, как им выбраться из ситуации, в которую они попали.

Судя по силе толчков, эпицентр землетрясения был не здесь, а ближе к морю. Или вообще в море. И вполне вероятно, что они легко отделались. А вот город, скорее всего, пострадал. Тогда спасателей они не дождутся. У тех и без пропавшего автобуса работы полно будет.

Значит, выбираться нужно самостоятельно.

Покосился на сидящего у камня Олега, подумал с досадой: дал же бог напарничка. Судя по поведению – маменькин сынок. Поди, и ходить по горам не умеет, придётся его на себе тащить, да сопли ему утирать.

Впрочем, может, и не так всё плохо. Просто – городской парень, в первый раз в настоящий переплёт попал, вот и растерялся. Не стоит его заранее со счетов списывать. Это он, Константин Задорожный, привык к кочевой жизни. И из-под обвалов уже выбирался, и в горной

реке тонул, и в шторм на лёгком катере ходил. Всякое бывало. Опыт выживания капитальный. И сейчас справится.

Но убираться отсюда нужно. И – быстро. Как бы нового обвала не случилось. А то в ушах всё какой-то странный шум стоит. То ли шелест, то ли шёпот… Начался, как только они к реке спустились, и так и не прекращается. Может, это и есть предвестник землетрясения?

Или он просто головой здорово ударился, и у него давление подскочило? Интересно, Олег этот шёпот слышит?

– Олег, вставай. Идти надо.

– Куда? – буркнул тот, даже не пошевелившись.

– На тот берег. Оползень до него не доберётся, даже если снова с места сдвинется. А здесь, ты прав, нас придавить может.

Олег нехотя встал:

– А как же спасатели?

– Они вряд ли приедут, – Костик снова взглянул на развороченное шоссе. – Город наверняка тоже трясло, так что мы ещё легко отделались.

– Мы легко отделались? – с истеричным смешком переспросил Олег. – Мы – легко?

– Пошли уже, – не стал вступать в полемику Костя. – Надо переправу найти.

И зашагал вдоль реки.

Олег посмотрел ему вслед, перевёл взгляд на то место, где когда-то был виден автобус, пробормотал:

– А мы действительно легко отделались.

И поспешил за уже едва видным в сгущающихся сумерках приятелем.

Глава 2

Они шли вдоль реки, и с каждой минутой надежда на переправу становилась всё более призрачной. После грозы речка, в обычные дни достаточно мирная, словно взбесилась. Ручьи, образовавшиеся из-за ливня, всё ещё неистовствующего в горах, дружно влились в текущий в ущелье поток, и он, переполнившись водой, бурлил на перекатах и мчался со скоростью стремительно набирающего ход поезда.

Уже совсем стемнело, а они всё шли и шли под моросящим дождём. Пустынный берег не давал ни малейшего шанса на отдых: ни деревца, ни кустика не было на каменистом берегу ущелья, по которому шагали уставшие парни. Зато на другом берегу чуть не вплотную к воде подбирались густые ивы, под кронами которых можно было бы спрятаться от надоевшего дождя. Да и вся гора, круто поднимавшаяся к уныло хмурящемуся небу, была испещрена пещерами, так и манившими в свою тишину и темноту.

– Откуда там столько пещер? – недоумённо спросил Олег, когда они в очередной раз заметили ведущее вглубь горы отверстие.

– Известняк, – коротко ответил Костик. – А может, предыдущее землетрясение постаралось.

– А почему оно только с той стороны реки постаралось? С нашей стороны ни одной дырочки нет, стена ровная, словно выпиленная.

Костя только плечами пожал. Его и самого удивлял этот контраст: отвесная скала и абсолютно пустой берег с одной стороны реки, и густо поросший деревьями, кустами и травой – с другой. И пещеры эти… Почему их так много?

– Знаешь, я тут на одной экскурсии побывал. Показывали нам гору, на эту похожую. И экскурсовод рассказал, что в её пещерах ду́хи живут, которые не любят посторонних. Поэтому мы к пещерам даже не подходили. Чтобы ду́хов не побеспокоить. Может, и эти пещеры ду́хами населены?

– Ты что, всерьёз веришь в эти сказки? – хмыкнул Олег.

– А почему бы и нет? На свете много непознанного. Да и сказки – они не на пустом месте появляются.

– Детский сад какой-то, – буркнул Олег, с трудом скрывая нарастающее раздражение.

Зачем он пошёл с этим ненормальным? Куда они, вообще, идут? Надо было сидеть возле того камня и ждать спасателей. Должны же были они когда-нибудь появиться. Да и шоссе там, пусть и разрушенное. Кто-то мог проехать мимо. Точнее, доехать до оползня. Можно было им покричать, чтобы помощь вызвали. А они, два придурка, сейчас всё дальше уходят от места своего спасения. А теперь ещё ду́хи какие-то. Совсем парень с катушек съехал?

– Куда ты меня ведёшь? – наконец, не выдержал он. – Почему мы ушли от шоссе?

Костя остановился, взглянул на сердитое лицо приятеля:

– Там – оползень. Дождь продолжается, оползень вполне может двинуться дальше. Да и шёпот этот… Не нравится он мне. Всё хочу уйти от него подальше, но он словно нас преследует.

– Какой шёпот? – Олег недоумённо посмотрел на друга. – Ты о чём?

– А ты не слышишь? – удивился Костик. – Словно кто-то что-то говорит, а я не могу слов разобрать.

Олег испуганно огляделся.

Костя что, с ума сошёл? Может, слишком сильно головой стукнулся? Крови-то много было. Голоса уже слышит, шёпот какой-то.

– Он меня предупреждает о чём-то, а я не понимаю, – продолжил Костя. – Хочу от него отделаться, а он всё шепчет.

Вот только ненормального проводника ему не хватало!

Олег попятился.

Кажется, нужно уходить отсюда. И чем скорее, тем лучше. У Костика точно с головой не в порядке. Сейчас заведёт куда-нибудь, а потом камнем по башке даст. Или в реке утопит. Нет уж, не нужен ему такой попутчик.

– Знаешь, что…

Но договорить Олег не успел. Земля под ногами дрогнула. Вдалеке, в той стороне, откуда они ушли, вновь раздался треск, гул, и Костя, подскочив к Олегу, схватил его за руку:

– Я же говорил! Оползень тронулся. Если он сейчас реку перегородит, мы тут вообще утонем. Бежим скорее!

– Куда бежим? – заорал на него Олег, пытаясь вырвать руку из цепкого захвата. – Ты с ума сошёл? Тут нет брода!

– Есть! Должен быть! Пошли!

И Костя потащил спутника за собой с такой силой, что тот только успевал ногами перебирать, хоть и пытался сопротивляться. И вдруг остановился так резко, словно на стену наткнулся.

– Пусти, ненормальный! – Олег вырвался, отскочил в сторону, и только тогда увидел, что остановило приятеля.

В нескольких метрах от них на берегу стояла девушка. Промокшее платье облепило тело, и Олег, забыв об опасности, залюбовался её стройной фигурой. Высокая грудь, тонкая талия, широкие бёдра – хоть скульптуру лепи.

Девушка стояла, подняв голову к небу, раскинув в стороны руки. Длинные мокрые волосы свисали сосульками, но даже так было понятно, насколько они густые. Лица её он не видел, но сразу понял, что оно – очень красивое. Разве могло быть иначе?

Под неровным светом полной луны ему показалось, что девушка сияет нежным голубоватым светом. Но стоило моргнуть, как свечение пропало.

А жаль, красиво смотрелось.

Шагнул вперёд, собираясь подойти к девушке, и тут Костя хрипло выдохнул:

– Мост. Смотри, тут даже не брод, а целый мост.

И Олег увидел в паре метров от девушки лежащий поперёк реки ствол толстого дерева. Такого толстого, что по нему садовую тачку протащить можно было, не то что пешком пройти. Увидел – и тут же забыл о нём, потому что в этот момент девушка опустила руки и медленно повернулась к замершим парням.

Она обернулась, и у Олега подкосились ноги.

– Лена? Но ты же…

– Света? – одновременно с ним выдохнул Костик. – Но как…

– Меня зовут Ольга, – перебила их девушка, ничуть не удивившись появлению двух мужчин. Может, слышала их шаги?

– Ольга? – пробормотал Олег, переводя дух.

– Ольга? – эхом повторил за ним Костик и, кашлянув, чтобы прочистить горло и убрать из голоса внезапно появившуюся хрипоту, проговорил: – Очень приятно. Я – Костя, а это – Олег. Мы попали в аварию и, кажется, заблудились. Как нам выйти к людям?

– Никак, – пожала плечами девушка. – Вы пошли не в ту сторону. Здесь нет людей.

– Но город же в той стороне, – не понял Костик. – Мы оттуда приехали.

– Здесь нет людей, – повторила Ольга. И, повернувшись и уже не обращая внимания на парней, пошла к мосту.

– Подождите! – воскликнул Олег. – Помогите нам! Мы вымокли, устали. Разрешите нам переночевать у вас, а завтра утром мы уйдём.

– Переночевать у меня? – девушка остановилась, непонимающе посмотрела на Олега. – Переночевать? У меня?

И вдруг улыбнулась:

– Да, действительно. Почему бы вам не переночевать у меня? Извините, я оказалась не слишком вежливой. Идите за мной.

И легко перебежала по бревну через реку.

Мужчины двинулись следом. Только вот перебраться на другой берег оказалось не так-то просто. Бревно было хоть и широким, но очень скользким и сучковатым, да и водяные брызги туманом заслоняли путь. Олег дважды чуть не слетел в воду, в последний момент умудряясь уцепиться за торчащие из бревна ветки. Костя ободрал руки, споткнувшись о сучок и тоже с трудом удержавшись на импровизированном мосту.

Как Ольга так легко перешла? Видимо, не в первый раз это делала, успела изучить все препятствия. Лишь бы только дождалась их, а то сами они её дом не найдут.

Но опасения оказались напрасными. Когда красные от напряжения и сдерживаемых ругательств парни ступили на противоположный берег, девушка спокойно стояла под склонившей к ней свои ветви ивой и поглаживая её ствол, что-то тихо ей говорила. Увидев подошедших мужчин, она замолчала, выбралась из-под ветвей и быстро пошла по еле видной в темноте тропинке.

Несколько минут они шли в полной тишине, нарушаемой лишь шумом наполняющейся водой речки. Только один раз, не сбавляя темпа, девушка оглянулась, качнула головой и поторопила:

– Идите быстрее. Сейчас вода начнёт прибывать.

И ускорила шаг.

А потом они ещё довольно долго поднимались по крутому склону, и Костя, глядя, как легко преодолевает препятствия Ольга, вспоминал свой последний поход в горы, после которого он и решил, что лучше отдыхать на море, чем карабкаться на скалы.

В тот день ничего не предвещало беды. Их команда рано утром позавтракала в туристическом лагере, выслушала последний перед подъёмом инструктаж и зашагала в гору.

Подъём был не сложный, для новичков. Костя записался в эту группу только потому, что с ним согласилась пойти Светлана, девушка, которой он долго добивался и, кажется, наконец-то его усилия принесли свои плоды. По крайней мере, когда он позвал её в поход в горы, она согласилась пройти с ним этот маршрут.

А потом всё пошло наперекосяк. Погода, до этого радовавшая их солнцем, внезапно испортилась. Поднялся сильный и холодный ветер, началась метель, и они сбились с пути. Компасы у всех сошли с ума и начали показывать разное направление, а у кого-то стрелка просто бежала по кругу, совсем как сегодня, когда они сидели после аварии у реки.

Поэтому он и испугался так, и поспешил уйти с того проклятого места.

Инструктор приказал разбить палатку, хотел переждать непогоду, но порыв ветра вывернул колышки, забитые неумелыми руками, порвал парусину и скинул палатку с горы. И тут же в ущелье что-то загудело на высокой ноте, завыло по-волчьи. И тогда один из альпинистов, здоровенный мужик с руками, больше напоминающими лопаты, побледнел и крикнул:

– Духи разгневались! Они требуют жертву!

В его голосе прозвучал явно слышимый страх.

Девчонки перепугались, разревелись, а Костя разозлился на этого тюфяка. Какие духи? Кто в наше время в духов верит? Зачем людей пугать?

– Нужно возвращаться, – приказал инструктор. – Мы ещё недалеко ушли. Без палатки замёрзнем.

И Костя с ним согласился.

Они пошли назад, а ветер свистел, выл, бил в лицо колючими снежинками, и Света закрывала лицо руками, а Костя шёл впереди, стараясь прикрыть её от ветра, но снежные вихри были повсюду, и не было от них спасения.

А потом случилось страшное. Когда они со Светой самыми последними ступили на обледеневший снежный мост между двумя близко стоящими скалами, который обычно крепко сидел там до самого лета, наст под ногами внезапно треснул, и лавина снега понесла их вниз, в глубокую пропасть, у которой не видно было дна.

Что было потом, Костя не помнил. Очнулся он уже в больнице. Их искали два дня. Свету так и не нашли. А он с той поры мучается непреходящим чувством вины. Ведь это он позвал девушку в поход, из которого она уже не вернулась.

И вот теперь – эта встреча. Девушку зовут Ольга. Но почему она так мучительно похожа на Светлану?

Костя сжал зубы, тряхнул головой, изгоняя тяжёлые воспоминания, и зашагал быстрее.

А ещё минут через десять, в течение которых они упорно карабкались по крутому склону, поросшему высокой травой и колючим кустарником, о который Олег умудрился порвать штаны, Ольга внезапно остановилась и спокойно сказала:

– Пришли. Проходите.

И Олег растеряно посмотрел на вертикальный склон, в котором виднелось аккуратное отверстие. А Костя удивлённо сказал:

– Это же пещера!

– Вас что-то не устраивает? – девушка вопросительно взглянула на мужчин.

Те переглянулись и одновременно замотали головами:

– Нет, нет, всё замечательно.

– Всё хорошо, спасибо.

– Тогда – заходите. Только голову наклоняйте. И не разговаривайте.

И бесшумно скользнула в проход.

Мужчины снова переглянулись, но комментировать не стали, и Костя решительно шагнул в чернеющий в стене проём. Олег последовал за ним.

Они очутились в тёмном – хоть глаз выколи! – каменном коридоре, пробираться через который пришлось черепашьим шагом, вытянув вперёд руки, чтобы не напороться на неровности стены. И даже при этом идущий впереди Костик умудрился врезаться плечом в торчащий из стены камень и, не сдержавшись, выматерился вполголоса.

И тут же со всех сторон зазвучало эхо. Казалось, множество людей повторяет за Костиком сказанные сгоряча слова. Они то доносились еле слышным шёпотом, то доходили до крика, от которого начинало звенеть в ушах.

– Что за хрень? – пробормотал Олег, и тут же эхо подхватил его слова: «Что за хрень?», «Что за хрень?», «Что за хрень?»

Но такое эхо бывает только на больших пространствах, а они находятся в узком проходе… Парни ускорили шаг, стараясь скорее миновать столь странную аномалию, и вскоре увидели впереди светлое пятно. Заторопились к нему, и на полном ходу влетели в небольшую, хорошо освещённую, пещеру. И заморгали, прикрывая глаза руками, привыкая к яркому свету после темноты туннеля.

Голоса сразу смолкли, и наступила блаженная тишина.

Проморгавшись, Костя огляделся. Они оказались в уютной комнате. На полу лежал палас с цветным узором, у одной стены – шкаф и телевизор, у другой – стол, тумбочка со встроенной в неё микроволновкой, электрическая плита и холодильник. У третьей – широкая кровать, покрытая лоскутным одеялом. В дальнем углу – узкая дверца. И только шершавые, ничем не прикрытые стены напоминали, что находятся они не в доме, а в пещере внутри горы.

– Зачем вы разбудили духов? – прозвучал сзади укоризненный голос, и они, резко обернувшись, увидели выходящую из бокового ответвления коридора Ольгу. – Я же просила идти молча.

– Духов?

– Каких духов?

– Духов этой горы. Они теперь всю ночь шебуршать будут, переговариваться, сны плохие навевать.

– Духов не бывает, – нахмурился Олег.

– Странно говорить о том, что духов не бывает, находясь в Ущелье шепчущих духов, – пожала плечами девушка. – Вы разве их не слышали по дороге?

Ущелье шепчущих духов?

– Кажется, я их слышал, – неуверенно проговорил Костя. – Помнишь, я говорил, что слышу шёпот, только не могу слова разобрать?

– Духов не бывает, – упрямо повторил Олег.

Спорить Костя не стал. Но и поручиться, что Олег прав, тоже бы не рискнул. Он уже ни в чём не был уверен.

– Не бывает, так не бывает, – равнодушно ответила Олегу девушка. – Можете лечь на кровать. Еда – в холодильнике, разогрейте её в микроволновке. Туалет – за той дверцей. Только никуда не выходите ночью. Утром я за вами приду.

И девушка шагнула обратно в темноту коридора.

Мужчины переглянулись, и Олег пробормотал:

– Странная какая-то она. Почему она живёт здесь, в горе, совершенно одна?

– Да, странно, – согласился Костя. – Завтра спросим. Может, она и не одна. Ушла же она куда-то.

И перевёл разговор:

– Ладно, давай умываться, ужинать, да спать ляжем.

Холодильник оказался полон полуфабрикатов, и даже минералка газированная нашлась. Кажется, голодная смерть их миновала. За раз они столько не съедят, а утром можно будет попросить Ольгу дать им немного еды в дорогу. На один перекус. А поужинают они уже в городе.

Разогрев в микроволновке блины с мясом и пирожки с яйцом, мужчины плотно поели и с облегчением растянулись на широкой кровати, собираясь отдохнуть после выпавших им испытаний.

Глава 3

Костя уснул быстро, а вот Олегу не спалось, хотя устал он так, что всё тело ныло. Впрочем, тело болело не только от усталости. Вылететь из автобуса на полном ходу и при этом ничего не сломать – это ж какое везение иметь надо. Но синяков он себе наставил, это точно.

Посмотрел на спящего приятеля.

Вот нервы крепкие. Спит, будто не на краю гибели побывал, а на экскурсию сходил. Лицо спокойное, безмятежное. Посапывает ещё, как младенец.

Опять плеснуло раздражение: надо же, из-за него попали в такую ситуацию, а ему хоть бы что. Ничем его не проймёшь. А теперь ещё и спать в одной кровати приходится, запахом его пота дышать.

Поморщившись, отвернулся, повернулся на бок, чтобы не видеть соседа по кровати. Но раздражение не проходило. Хотелось спать, но взвинченные нервы не давали уснуть, и из-за этого напрягало всё: и тепло, идущее от Кости, и его посапывание, и свет ночника, который они почему-то не выключили, и странные шорохи, раздающиеся в коридоре.

Кстати, а что это за шорохи? Кто-то ходит? Но кто? Духи?

Олег усмехнулся: да, запугала их девчонка. Зачем, мол, духов разбудили, спать теперь не дадут. Вот, шебуршание уже есть. Осталось плохой сон увидеть.

И в этот момент Костя завозился за его спиной, застонал, зашептал: «Нет, Света, нет!»

Что, правда плохой сон увидел? Света ему мало?

Но поворачиваться и выяснять, что снится напарнику по неприятностям не стал.

Устало закрыл глаза, и вдруг, как наяву, увидел парк в родном городе, скамейку под клёном, и Ленку, с которой был когда-то знаком. Более чем знаком. Лена сидела, как живая, склонив на бок голову, и с недобрым прищуром смотрела на него. А он стоял перед ней, как приклеенный, и не мог и шагу сделать, хотя все его чувства кричали: беги отсюда, беги!

Лена встала и шагнула ему навстречу:

– Ну, здравствуй, Зайка.

– Лена… – голос, наконец, прорезался. – Но как? Ты же умерла.

– Благодаря тебе, милый. Благодаря тебе.

– Но я же не знал… Я не думал…

– А можно было бы и подумать, – Лена зло усмехнулась и сделала ещё шаг. – Можно было и предположить, что девчонка, которая тебя боготворила и у которой ты был первым мужчиной, не вынесет предательства.

– Но я же предлагал тебе деньги на аборт.

– О, да. И не только на аборт. А ещё и на то, чтобы я тебя забыла. Не портила тебе безупречную биографию.

– Не тебя первую парень бросает.

– К сожалению, да. Много вас, козлов, на свете. Поиграли – и выбросили. Мне ведь всего семнадцать было. Семнадцать! Дура была. Ох, какая я была дура! Поверила в твою неземную любовь, о семье мечтала, о детях. А для тебя малолетняя недотрога просто ещё одной галочкой в списке побед оказалась. Сколько их у тебя было? Десять? Двадцать?

– Я…

– Не считал, да? – девушка сделала ещё один шаг и вытянула вперёд руки. И Олег с ужасом увидел, как расходятся на предплечьях старые шрамы и начинает из них сочиться кровь. Сперва – мелкими каплями, потом – тоненькими струйками, а потом кровь хлынула потоком, потекла ручьём, на глазах превращаясь в полноводную реку, которая грозила утопить его в своих волнах. Он задёргался, пытаясь выбраться из этой кровавой реки, но ноги по-прежнему не могли оторваться от земли. А кровь всё прибывала, и он закричал, забился…

…и проснулся весь в поту, с отчаянно колотящимся сердцем.

Резко сел на кровати. Воздуха не хватало, и он дышал судорожно, как выброшенная на берег рыба. И никак не мог успокоиться, настолько реалистичным оказался сон.

Осмотрелся, ожидая увидеть на полу кровавые разводы, но пол был чист, на паласе не было ни пятнышка, а в коридоре по-прежнему раздавались странные шорохи.

Духи шутят?

Нет. Просто слишком много страшных событий произошло сегодня. Да ещё эта девчонка странная, Ольга. Она так походила на Лену, что у него в первый момент сердце замерло. Он же на Ленкины похороны ходил, сам видел её в гробу. И вдруг встретил здесь, в глуши, у горной речки. Поневоле испугаешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.